

УДК 342.9

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОВЕРШЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ
МЕСТАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 1 СТ. 20.3 КоАП РФ**

Равнюшкин А. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Основой для антиэкстремистского законодательства являются положения ст. 29 Конституции Российской Федерации, согласно которой не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также идеи превосходства по данным признакам. В КоАП РФ составы административных правонарушений экстремистской направленности перечислены в главе 20, объектом посягательства которых является общественный порядок и общественная безопасность. К ним следует причислить статьи 20.3, 20.3.1, 20.3.2, 20.29 КоАП РФ. Особый интерес представляет имеющий самую широкую из перечисленных статей практику применения состав ст. 20.3 КоАП РФ. Именно данная норма является основополагающей для однородных деликтов.

Автором рассматриваются актуальные вопросы квалификации данного административного правонарушения, совершаемого в общественных местах: объект и предмет правонарушения, его мотивы и цели, а также способы совершения. Сделал вывод о том, что по мере изменения конструкции данной статьи менялась и практика ее применения: первая редакция предоставляла широкую возможность для толкования, затем суды обязали учитывать все обстоятельства использования символики и атрибутики. Предлагается под символикой и атрибутикой экстремистской организации понимать изображения, описание которых дается в ее учредительных документах, но и те, которые экстремистская организация систематически использует, а также знаки и изображения данных организаций, признанных судом экстремистскими, но не имеющими учредительных документов.

Ключевые слова: правонарушение, организации, пропаганда, символика, атрибутика, публичная демонстрация, судебная практика.

Распространившись во многих странах, экстремизм разрушает гражданский мир и согласие, представляет угрозу для всего мира, ведет к подрыву общественной безопасности и государственной целостности Российской Федерации. Особенно опасны проявления экстремизма. По законодательству Российской Федерации за экстремистскую деятельность предусмотрена не только уголовная, но и административная ответственность. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первое полугодие 2021 г. на рассмотрение судов общей юрисдикции по ст. 20.3, 20.3.1, 20.29 КоАП РФ поступило соответственно 2 259, 557, 906 дел об административных правонарушениях, имеющих экстремистскую направленность, что составляет значительное количество от их общей массы. В виду того, что ст. 20.3.2 введена в КоАП РФ относительно недавно, в конце 2020 года, сведений о поступивших дел департаментом не приводятся [1].

Из приведенной статистики следует, что количество выявленных административных правонарушений экстремистской направленности является значительным. В то же время в практической деятельности сотрудники полиции сталкиваются с проблемными вопросами точной квалификации таких административных правонарушений. Особый интерес представляет имеющий самую широкую из перечисленных статей практику применения состав ст. 20.3 КоАП РФ. Данная статья претерпела

несколько редакций.

Формально объектом данного правонарушения является общественный порядок и общественная безопасность, но следует отметить, что фактически совершением данного правонарушения, то есть публичной демонстрацией запрещенной атрибутики или символики, осуществляется и посягательство на основы конституционного строя, а также права и свободы человека и гражданина. Много неясностей по поводу предмета правонарушения, которыми выступают запрещенная атрибутика или символика.

Следует отметить, что до сих пор широкой общественности не представлен официальный список и изображения нацистской атрибутики или символики, а также атрибутики или символики экстремистских организаций. Доступен только перечень современных экстремистских организаций. В связи с этим возникают споры относительно принадлежности тех или иных знаков и изображений к нацистским или экстремистским. Отдельные авторы отмечают неоднозначность толкования о возможности законного использования указанной символики и атрибутики [2, с. 146].

Вследствие этого, представляется целесообразным прямо обратиться к действующему законодательству. В ст. 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», рассматривающей борьбу с проявлением фашизма, указано, что нацистской символикой или атрибутикой, символикой или атрибутикой, сходными до степени смешения с нацистской атрибутикой или символикой, а также экстремистскими изображениями являются изображения руководителей организаций, сотрудничавших с группами, организациями, движениями или лицами, признанными виновными в совершении преступлений, а также организации (в том числе иностранные или международные), отрицающие установленные приговорами факты и выводы, а также атрибутика и символика указанных организаций. Кроме того, в законе прописано, что перечень экстремистских организаций, их атрибутики и символики определяется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации [3]. Однако, собственно перечень в этом постановлении не приводится, что создает проблемы в определении предмета административного правонарушения [4]. Данный вопрос остается открытым.

В виду того, что пропаганда или публичное демонстрация нацистских и других экстремистских изображений является правонарушением, необходимо выяснить, какие организации, и, соответственно, какая атрибутика и символика являются запрещенными. В данном случае ответ кроется в понимании того, что запрещенные нацистские организации признаются преступными судом. Отправной точкой для судебной практики является приговор Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 1 октября 1946 года. Необходимо разобраться в том, какие организации трибунал признал преступными. Приговор признал таковыми организации: руководство Национал-социалистической немецкой рабочей партии Германии (НСДАП), в том числе начальников отделов в аппарате рейхслейтунге, гаулейтунге и крейслейтунге (тогдашние административно-территориальные единицы), а также тех, кто знал о преступной деятельности партии и (или) лично был замешан в них; руководство и сотрудников охранных отрядов НСДАП, называемых СС (общие СС, войска СС, соединения СС «Мертвая голова», полицейские службы СС); государственная тай-

ная полиция – управление гестапо (IV отдел Главного имперского управления безопасности – РСХА), включая руководство, оперативный состав, пограничную полицию; служба безопасности рейхсфюрера СС (СД), то есть III (главное управление по деятельности СД внутри Германии), IV и VII (отдел, специализирующийся на исследовательских вопросах идеологического характера) отделы РСХА [5].

Таким образом, следует разделить распространенное в научной среде мнение, что преступными организациями признаны не все нацистские организации, но, бесспорно, руководящий состав национал-социалистической партии, СС, СД и гестапо [6, с. 87]. Соответственно, к запрещенной относится вся символика и атрибутика перечисленных организаций. В тоже время Генеральный штаб, Верховное командование германских вооруженных сил и штурмовые отряды (СА) НСДАП судом не признаны преступными. Формально за публичную демонстрацию их знаков и атрибутики ответственность не предусмотрена. Однако данный вопрос все же является спорным.

Относительно атрибутики современных запрещенных организаций следует отметить, что в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», экстремистской организацией признается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых на основании данного закона судом имеется вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности [7]. Прежде всего, под символикой экстремистской организации понимаются изображения, описание которых содержатся в их учредительных документах. Бесспорно, такая официальная атрибутика и символика, как и организации, признается запрещенной.

Перечень экстремистских организаций ведется Министерством юстиции Российской Федерации, на официальном сайте которого он и размещен [8]. Однако следует признать запрещенной также и ту символику, которая постоянно или систематически используется экстремистскими организациями, но не содержится в ее учредительных документах. Определенная часть организаций, признанных судом экстремистскими, официально не имеет каких-либо учредительных документов и, соответственно, не зарегистрирована в Министерстве юстиции Российской Федерации. На это правоприменителю также следует обращать особое внимание.

Необходимо отметить, что современная судебная практика согласуется с выводами Нюрнбергского международного военного трибунала: «нацистской атрибутикой и символикой являются атрибутика и символика, которые использовались организациями, признанными Нюрнбергским международным военным трибуналом преступными. К таковым относят, в частности, знамена, значки, атрибуты униформы, приветственные жесты и пароли, свастика, а также их воспроизведение в любой форме» [9]. Естественно, речь идет об атрибутах униформы СС, СД и гестапо, но военная форма также может иметь нацистские атрибуты.

Существует проблема толкования диспозиции ст. 20.3 КоАП РФ. Конструкция первой редакции рассматриваемой статьи предопределила широкое ее толкование в судебной практике, так как деяниями фактически признавались все действия, сопряженные с пропагандой. Например, в одном из решений Конституционного Суда Российской Федерации отмечено, что, несмотря на то, что привлеченный к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ заявитель утверждал, что исполь-

зюемые им знаки (символы) в традициях различных народов имеют значение, которое не связано с нацистской идеологией, а потому запрет на их использование и распространение не согласуется с гарантируемой Конституцией Российской Федерации свободой мысли, совести, вероисповедания, само по себе использование нацистской атрибутики (символики), равно как и атрибутики (символики), сходной с нацистской атрибутикой (символикой) до степени смешения, – безотносительно к ее генезису – может причинить страдания людям, чьи родственники погибли во время Великой Отечественной войны [10]. Любое использование данных предметов подпадало под действие рассматриваемой нормы. В дальнейшем Конституционный Суд неоднократно подтверждал такую позицию по данному вопросу [11].

По результатам редакции структура конструкции ст. 20.3 КоАП РФ была усложнена на «пропаганда либо публичное демонстрирование в целях пропаганды...» и сложилась практика привлечения к административной ответственности по рассматриваемой статье публицистов, ученых-историков, писателей, интересующихся и исследующих нацизм и экстремизм, что не могло не вызывать критическую реакцию научной общественности. Однако со временем судебная практика стала принимать во внимание не только цели, но и мотивы, а также детальные обстоятельства демонстрации лицом атрибутики или символики: «вывод о том, что оборот нацистских атрибутики и символики не направлен на их пропаганду, можно сделать только в том случае, если он совершен в целях, не связанных с ней, включая, в частности, научные исследования, художественное творчество, подготовку материалов, осуждающих нацизм либо излагающих исторические события» [12]. Широкую поддержку нашла официальная позиция Роскомнадзора, предусматривающая, что публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики без целей пропаганды не является проявлением экстремизма [13], что предоставила возможность специалистам удовлетворять свой профессиональный интерес. Судебная практика стала разнонаправленной.

Однозначность в данном вопросе была определена внесением 1 июля 2021 г. в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов» части 5, определяющей, что не запрещено использование указанных атрибутики, символики либо иных запрещенных изображений, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацизма, а к ст. 20.3 КоАП РФ появилось соответствующее примечание. Последующая судебная практика стала соответствовать данной логике, а кассационные суды – требовать от нижестоящих судов, чтобы ими учитывалась совокупность всех обстоятельств, в частности, форма и содержание размещенной информации, ее контекст [14]. Стало наблюдаться единообразие в судебной практике.

До настоящего времени открытым остается вопрос о способах пропаганды или публичного демонстрирования запрещенных предметов. Анализ судебной практики показал, что административным правонарушением признается, например, факт наличия наклейки с изображением нацистской символики на корпусе ноутбука [15]. Очевидно, что даже при молчаливом ношении лицом в общественных местах ноутбука или другого предмета с нацистской символикой «не формируется негативное отношение к идеологии нацизма» и нельзя утверждать, что при этом не «отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацизма». Многое зависит от мнения правоприменителя.

Еще одним примером действий с запрещенной символикой и атрибутикой в общественных местах является распространение листовок. Например, Второй кассационный суд общей юрисдикции привел обстоятельства дела, рассмотренного судом первой инстанции, Никулинского районного суда города Москвы, согласно которым виновное лицо, находясь в общественном месте, «распространял листовки с изображением мужчины в головном уборе с нацистской символикой в виде черного орла с распростертыми крыльями, держащего в лапах стилизованный дубовый венок со свастики в центре, с кокардой под ним с концентрическими кольцами трех цветов, публично демонстрировал нацистскую символику, тем самым совершил административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [16]. Действия, осуществляемые с данными предметами и влекущие административную ответственность, могут быть разнообразными.

При этом отдельные манипуляции с атрибутикой или символикой могут выступать средством возбуждения ненависти и вражды, действий, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 20.3.1 КоАП РФ. Очевидна тонкая линия, отграничивающая данное правонарушение от смежных составов. Таким образом, невзирая на то, что состав рассматриваемого административного правонарушения является формальным, по сути, лицо, пропагандирующее или публично демонстрирующее данные атрибуты, фактически прямо или косвенно возбуждает социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть, вражду и рознь.

Публичной демонстрацией запрещенной символики и атрибутики в общественных местах признается размещение на фасаде собственного жилого дома свастического символа, схожего с нацистской символикой, доступный для обозрения [17]. Также известны факты управления автомобилем с размещенным на его зеркале заднего вида предмета с изображением экстремистской символики, в частности, «Квадрата Сварога» или «Сварогов квадрата», являющегося символикой запрещенного межрегионального общественного объединения «Северное братство» [18]. Совершением административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ, признается судом, например, демонстрация лицом на собственном теле татуировки с изображением четырехконечного креста с загнутыми в правую сторону концами, стоящими на ребре [19]. Таких примеров можно привести множество.

При документировании данного правонарушения следует обращать внимание на обнаружение, фиксацию и оценку доказательств. Запрещенная символика и атрибутика подлежит изъятию в качестве вещественного доказательства. Так, обнаруженный у физического лица предмет изымается протоколом о личном досмотре, досмотре вещей, находящихся при физическом лице в соответствии со ст. 27.7 КоАП РФ. Необходимо осуществить фото- или видеофиксацию правонарушения, отобрать у очевидцев объяснения по данному поводу. По случаям использования символики правоприменителям следует учитывать заключения соответствующих экспертиз, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, мотивы и цели поведения лица, их проявленность во внешней деятельности [20, с. 54]. В совокупности данные материалы составляют дело. Согласно п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ протоколы об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ должностные лица органов внутренних дел (полиции), но рассматривают, согласно ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ, только судьями районных судов.

Таким образом, резюмируя сказанное, следует определить, что организация признается экстремистской только по решению суда, сведения о ней вносятся в перечень экстремистских организаций. Соответственно, символика данных организаций также признается экстремистской, их описание дается в учредительных документах организации. Отдельные организации, признанные судом экстремистскими, официально не имеют каких-либо учредительных документов и, соответственно, не зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации. Возникают проблемы в определении символов таких организаций.

Отсутствие полноценного официального реестра запрещенной символики или атрибутики создает проблемы в определении предмета административного правонарушения. Правоприменителю приходится руководствоваться оценочными понятиями и собственными представлениями о запрещенных символических и атрибутивных элементах. Однако невозможно всю запрещенную символику и атрибутику предусмотреть в каком-либо правовом акте. Данный перечень всегда будет оставаться открытым в виду возможного появления новых экстремистских организаций. Тем не менее, для упрощения и единообразия практики правоприменения такой исходный список был бы практически востребован.

Список литературы:

1. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт: данные судебной статистики. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (дата обращения: 25.02.2022).
2. Рыдченко К. Д. Запрет оборота сведений экстремистского характера: проблемы нормотворчества и правоприменения / К. Д. Рыдченко, Н. В. Горденко // Время науки: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции, Михайловск, 22 марта 2019 года. – Михайловск: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ», 2019. – С. 145–149.
3. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» (действующая редакция) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1928.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июня 2015 г. № 574 «Об утверждении Правил определения перечня организаций, указанных в частях третьей и четвертой статьи 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», а также атрибутики и символики этих организаций» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 25. – Ст. 3657.
5. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. – Т. 8. – М., 1987. – С. 605–610.
6. Лебедева Н. С. Нюрнбергский процесс и его приговор // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 6(15). – С. 75–92.
7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
8. Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 25.02.2022).
9. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2018 г. № 5-АД17-109. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71763818> (дата обращения: 25.02.2022).
10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 2480-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мурашова Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», статьей 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и статьей 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70705996/> (дата обращения: 25.02.2022).
11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2019 г. № 2923-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Круглова Александра Геннадьевича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона «Об увековечении победы советско-

го народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов № и частью 1 статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». – URL: <https://demo.garant.ru/#/document/72998694/> (дата обращения: 25.02.2022).

12. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2018 г. № 5-АД17-109. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71763818/> (дата обращения: 25.02.2022).

13. Демонстрация нацистской символики без целей пропаганды не должна трактоваться как нарушение закона о противодействии экстремизму // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: официальный сайт. – URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news31736.htm> (дата обращения: 25.02.2022).

14. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 июля 2021 г. по делу № 16-3720/2021. – URL: <https://demo.garant.ru/#/document/322509993/> (дата обращения: 25.02.2022).

15. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2016 г. № 2540-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Безушко Елены Ивановны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». – URL: <https://demo.garant.ru/#/document/71569494/> (дата обращения: 25.02.2022).

16. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 06 августа 2021 г. по делу № 16-3376/2021. – URL: <https://demo.garant.ru/#/document/322526705/> (дата обращения: 25.02.2022).

17. Решение Краснодарского краевого суда от 12 марта 2013 г. – URL: <https://demo.garant.ru/#/document/109723185/> (дата обращения: 25.02.2022).

18. Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2021 г. по делу № 16-699/2021. – URL: <https://demo.garant.ru/#/document/322233096/> (дата обращения: 25.02.2022).

19. Решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 января 2018 г. по делу № 12-80/2018. – URL: <https://demo.garant.ru/#/document/301062157/> (дата обращения: 25.02.2022).

20. Хоменко А. Н. Отграничение экстремистских проявлений от правомерного поведения в контексте ст. 20.3, 20.3.1 КоАП РФ и ст. 280, 282 УК РФ / А. Н. Хоменко, Н. А. Черемнова // Вестник Востоčno-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2019. – № 3(90). – С. 44-56.

A. V. Ravnushkin. Problems of qualification of committing an administrative offense in public places provided for in part 1 of article 20.3 of the administrative code of the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 2. – P. 111-118.

The basis for anti-extremist legislation is the provisions of Article 29 of the Constitution of the Russian Federation, according to which propaganda or agitation inciting social, racial, national or religious hatred and enmity, as well as ideas of superiority on these grounds, are not allowed. In the Administrative Code of the Russian Federation, the compositions of administrative offenses of extremist orientation are listed in Chapter 20, the object of encroachment of which is public order and public safety. These should include articles 20.3, 20.3.1, 20.3.2, 20.29 of the Administrative Code of the Russian Federation. Of particular interest is the practice of applying the composition of Article 20.3 of the Administrative Code of the Russian Federation, which has the widest of the listed articles. It is this norm that is fundamental for homogeneous torts.

The author considers topical issues of qualification of this administrative offense committed in public places: the object and subject of the offense, its motives and goals, as well as methods of commission. I concluded that as the design of this article changed, the practice of its application also changed: the first edition provided a wide opportunity for interpretation, then the courts obliged to take into account all the circumstances of the use of symbols and attributes. It is proposed to understand the symbols and attributes of an extremist organization as images described in its constituent documents, but also those that the extremist organization systematically uses, as well as signs and images of these organizations recognized by the court as extremist, but without constituent documents.

Keywords: offence, organizations, propaganda, symbols, paraphernalia, public display, judicial practice.

Spisok literatury:

1. № 1-АП «Otchet o rabote sudov obshchej yurisdikcii po rassmotreniyu del ob administrativnyh pravonarusheniyah» // Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt: dannye sudebnoj statistiki. –URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (data obrashcheniya: 25.02.2022).

2. Rydchenko K. D. Zapret oborota svedenij ekstremistskogo haraktera: problemy normotvorchestva i pravoprimeneniya / K. D. Rydchenko, N. V. Gordenko // Vremya nauki: sbornik nauchnyh trudov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Mihajlovsk, 22 marta 2019 goda. – Mihajlovsk: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «SEKVOJYA», 2019. – S. 145–149.

3. Federal'nyj zakon ot 19 maya 1995 g. № 80-FZ «Ob uvekovechenii Pobedy sovet'skogo naroda v Velikoj Otechestvennoj Vojne 1941-1945 godov» (dejstvuyushchaya redakciya) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1995. – № 21. –St. 1928.

4. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 11 iyunya 2015 g. № 574 «Ob utverzhdenii Pravil opredeleniya perechnya organizacij, ukazannyh v chastyah tret'ej i chetvertoj stat'i 6 Federal'nogo zakona «Ob uvekovechenii Pobedy sovetskogo naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 godov», a takzhe atributki i simboliki etih organizacij» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2015. – № 25. – St. 3657.
5. Nyurnbergskij process. Sbornik materialov v 8-mi tomah. – T. 8. – M., 1987. – S. 605–610.
6. Lebedeva N. S. Nyurnbergskij process i ego prigovor // Vestnik MGIMO Universiteta. – 2010. – № 6(15). – S. 75–92.
7. Federal'nyj zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 30. St. 3031.
8. Perechen' obshchestvennyh ob"edinenij i religioznyh organizacij, v otnoshenii kotoryh sudom prinyato vstupivshee v zakonnyju silu reshenie o likvidacii ili zaprete deyatel'nosti po osnovaniyam, predusmotrennym Federal'nyj zakonotom ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti» // Ministerstvo yusticii Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (data obrashcheniya: 25.02.2022).
9. Postanovlenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 10 yanvarya 2018 g. № 5-AD17-109. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71763818/> (data obrashcheniya: 25.02.2022).
10. Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23 oktyabrya 2014 g. № 2480-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Murashova Vladimira Alekseevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'ej 6 Federal'nogo zakona «Ob uvekovechenii pobedy sovetskogo naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 godov», stat'ej 1 Federal'nogo zakona «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti» i stat'ej 20.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70705996/> (data obrashcheniya: 25.02.2022).
11. Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24 oktyabrya 2019 g. № 2923-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Kruglova Aleksandra Gennad'evicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'ej 6 Federal'nogo zakona «Ob uvekovechenii pobedy sovetskogo naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 godov № i chast'yu 1 stat'i 20.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah». – URL: <https://demo.garant.ru/#/document/72998694/> (data obrashcheniya: 25.02.2022).
12. Postanovlenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 10 yanvarya 2018 g. № 5-AD17-109. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71763818/> (data obrashcheniya: 25.02.2022).
13. Demonstraciya nacistskoj simboliki bez celej propagandy ne dolzhna traktovat'sya kak narushenie zakona o protivodejstvii ekstremizmu // Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere svyazi, informacionnyh tekhnologij i massovyh kommunikacij: oficial'nyj sajt. – URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news31736.htm> (data obrashcheniya: 25.02.2022).
14. Postanovlenie Sed'mogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 21 iyulya 2021 g. po delu № 16-3720/2021. – URL: <https://demo.garant.ru/#/document/322509993/> (data obrashcheniya: 25.02.2022).
15. Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24 noyabrya 2016 g. № 2540-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Bezushko Eleny Ivanovny na narushenie ee konstitucionnyh prav chast'yu 1 stat'i 20.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah». – URL: <https://demo.garant.ru/#/document/71569494/> (data obrashcheniya: 25.02.2022).
16. Postanovlenie Vtorogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 06 avgusta 2021 g. po delu № 16-3376/2021. – URL: <https://demo.garant.ru/#/document/322526705/> (data obrashcheniya: 25.02.2022).
17. Reshenie Krasnodarskogo kraevogo suda ot 12 marta 2013 g. – URL: <https://demo.garant.ru/#/document/109723185/> (data obrashcheniya: 25.02.2022).
18. Postanovlenie Devyatogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 22 aprelya 2021 g. po delu № 16-699/2021. – URL: <https://demo.garant.ru/#/document/322233096/> (data obrashcheniya: 25.02.2022).
19. Reshenie Verhovnogo Suda Respubliki Bashkortostan ot 24 yanvarya 2018 g. po delu № 12-80/2018. – URL: <https://demo.garant.ru/#/document/301062157/> (data obrashcheniya: 25.02.2022).
20. Homenko A. N. Otgranichenie ekstremistskih proyavlenij ot pravomernogo povedeniya v kontekste st. st. 20.3, 20.3.1 KoAP RF i st. st. 280, 282 UK RF / A. N. Homenko, N. A. CHERemnova // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii. – 2019. – № 3(90). – S. 44-56.